

Еще раз про любовь к Страдивари

Новые CD Владимира Спивакова

Воспользовавшись советом продавца-консультанта одного огромного музыкального магазина в Амстердаме, я купил 10 самых заметных компакт-дисков последнего времени. Слушал их уже в Москве и о двух из них, выпущенных "Дельтой", хочу рассказать. Речь идет о самых последних работах в звукозаписи Владимира Спивакова — скрипача.

В этом своем качестве он на редкость успешно выступает сейчас на Западе — к сожалению, значительно чаще, чем в Москве.

Музыкант с таким именем мог бы себе позволить лишь поддерживать завоеванные высоты, не пускаясь в новые рискованные предприятия. Спиваков же избирает иной путь, обращаясь к сложнейшим произведениям мирового скрипичного репертуара, которые по тем или иным причинам не попали до сих пор в сферу его внимания. Среди них Скрипичный концерт А.Берга, сочинение удивительное, полное сложных жизненных аллюзий, вмещающее в себя одновременно трагедию и красоту мира. И, конечно же, Первый скрипичный концерт Д.Шостаковича — великое произведение на все времена.

Я знаю, что существует разное отношение к звукозаписи. Позволю себе вступить в полемику с теми, кто сравнивает компакт-диск с "музыкальными консервами", отказывая записям во вдохновении, живом дыхании, возникающем в непосредственном контакте с залом. Для меня звукозапись, простиете за высокопарность, — "живой документ эпохи", попытка "остановить мгновение", сохранить для истории хрупкое и эфемерное искусство интерпретации.

Прочтение Спиваковым Первого скрипичного концерта Шостаковича в ансамбле с Кельнским симфоническим оркестром под управлением

Конлона (а это живая запись концерта, так называемый "Live"), бесспорно, впечатляет. Оно проникнуто глубочайшим уважением к авторскому тексту и вместе с тем очень личностно.

Слушая этот диск, я постоянно ловил себя на мысли, что узнал бы исполнителя, даже если бы не было указано его имя, настолько неповторимы его штрихи, звук, дыхание фразы. Скрипач демонстрирует в Концерте не только блистательное инструментальное мастерство, но и удивительное ощущение целого, точность расстановки драматургических акцентов. Медленные части становятся опорой цикла, а Пассакалья, предвосхищая финальную Бурлеску, вырастает в настоящую кульминацию, отмеченную страстной исповедальностью.

Владимир Спиваков изменил не только свой внешний облик. Изменился репертуар, изменился и масштаб мышления. Обретена особая экспрессия звука, пластическая свобода.

То же ощущение возникло и при прослушивании второго диска — в ансамбле с одним из своих постоянных партнеров, прекрасным музыкантом Сергеем Безродным, Влади-

мир Спиваков исполняет скрипичные сонаты Франка, Равеля и Р.Штрауса.

Знакомые, неповторимые краски его скрипки обрели новые оттенки (теперь в его "союзниках" инструмент работы Антонио Страдивари 1712 года). Неизменными остались отточенность деталей, вкус к синкопированным джазовым интонациям и полиритмии (в сонате Равеля опус post), широта дыхания и прихотливая смена настроений (Импровизация в сонате Р.Штрауса), абсолютная свобода высказывания в знаменитой Сонате Франка, сочинении, которое, заняв прочное место в репертуаре музыканта, не перестает удивлять новизной трактовки. Такие записи становятся событиями. Наверное, поэтому немецкая газета "Зюддойче цайтунг" назвала этот диск "лучшей записью года".

Итак, скрипичный ренессанс Спивакова, безусловно, состоялся — для европейцев, для "любопытных путешественников" и для соотечественников, которые сегодня должны поверить на слово прессе и критикам, а завтра, надеюсь, и собственным "домашним" впечатлениям, чувствам и эмоциям.

Евгений БАРАНКИН